

— Что они говорят?

— Су Цинь хочет увезти тебя, говорит, нельзя затягивать с прибытием в Юаньцзин. Но молодой господин ведь без сознания, а лекарь велел как следует отлежаться дней десять-полмесяца. Даже если хочется уехать, сейчас это невозможно.

— А этот князь Чу что сказал?

— Ничего особенного. О, точно, он обмолвился, что то угощение называется бобовыми хрустящими пирожными и является местным деликатесом в землях Чу. Цин Лань вовсе не собирался пересказывать Тан Лину слова Ци Сяо слово в слово — он хотел, чтобы Тан Лин лично поблагодарил князя.

— Почему Цин Лань так его недолюбливает?

— Цин Лань на мгновение замер, опустил голову и глухо ответил:

— Он... сам не знаю, почему-то я его побаиваюсь. От него веет каким-то зловещим духом, с первого взгляда видно, что он не добрый человек.

Зловещим духом? Похоже, так оно и есть. Совсем молодой, а столько замыслов и расчётов. Тан Лин пока не решался выносить поспешные суждения: раз князь Чу приложил столько усилий, чтобы удержать его, у него наверняка есть скрытые мотивы. Сейчас Тан Лин мог ничего не предпринимать, а просто поправлять здоровье и понаблюдать, какие именно тайные козни затевает этот князь Чу.

— Ничего страшного, полагаю, непосредственной опасности нам грозить не должно. Даже если князь Чу замышляет недоброе, он не станет устраивать беспорядки в собственной резиденции и навлекать на себя беду. А те горные разбойники тем более не посмеют заявиться средь бела дня в Город Юнчэн и вломиться в княжескую резиденцию.

— Но из-за этого сюда не сможет пробраться Е Хуай! В прошлый раз в дороге мы столкнулись с невероятно свирепыми разбойниками, и только благодаря Е Хуаю, который тайком охранял молодого господина, всё обошлось. Мы потеряли связь с Е Хуаем, а Цин Лань ни на что не годен, боевыми искусствами не владеет... Если случится худшее, Цин Лань боится, что не уберёжёт молодого господина!

Пять дней назад на границе префектуры Линьцзян и управы Фучжоу Тан Лин подвергся нападению бандитов. Су Цинь упорно твердил, что это были горные разбойники, но Тан Лин так не считал. Те люди двигались с поразительной ловкостью и невероятной скоростью, а их действия при нападении и отступлении отличались чёткой организацией. Армия Тигриной Мощи состояла из кадровых военных, а Су Цинь собаку съел на сражениях, однако всего два-за-тридцать человек застали их врасплох, вырубил Тан Лина и похитили его.

Тан Лин пропадал целые сутки и был найден лишь к часу сы [1] следующего дня, после чего его вернули в Армия Тигриной Мощи. Всё это время Тан Лину редко доводилось приходить в себя, и в памяти оставались лишь отрывочные, смутные обрывки, которые никак не удавалось сложить воедино. Е Хуай же утверждал, что, помимо Армия Тигриной Мощи и похитителей, в деле замешан ещё один отряд.

Тан Лин никак не мог взять в толк суть происходящего, и от долгих раздумий у него начинала болеть голова. Ещё по прибытии в Государство Чэнь на его долю выпало слишком много неожиданных происшествий, и в будущем, боюсь, станет только труднее — ему оставалось лишь отвечать неизменно на любые перемены.

— Е Хуай что-нибудь придумает.

Смертельно уставший Тан Лин закрыл глаза и сказал Цин Ланю:

— Ступай отдохни, Цин Лань, я хочу ещё немного поспать.

— Хорошо-хорошо, я помогу молодому господину лечь.

\*\*\*

— Генерал Су, что же всё-таки произошло в те дни? Из-за чего понадобилось даже брать Тан Лина под стражу?

В тот вечер Юэ Чжилинь устроил для Су Циня застолье в знак приветствия. После трёх чарок вина он отослал слуг и наконец перешёл к сути.

Су Цинь сделал глоток вина, но ничего не ответил.

Юэ Чжилинь услужливо подлил ему ещё и заговорил снова:

— Генерал Су, завтра я должен отправить в столицу докладную записку по поводу Тан Лина. Если вы не проясните мне ситуацию, как я буду докладывать императору?

— Горные разбойники.

Су Цинь сжал в руке винную чарку, но пить больше не стал. На нём лежала обязанность охранять Тан Лина, и он не смел терять бдительность даже в Городе Юнчэн. Сейчас Юэ Чжилинь угождал перед ним лишь потому, что Лу Фанцзинь и Армия Тигриной Мощи одержали победу, однако, как и говорил Ци Сяо, чрезмерные заслуги приносят и влияние, и смертельную опасность. Любой в мгновение ока может перейти от лести к удару исподтишка.

— Горные разбойники? Быть того не может!

Юэ Чжилинь выглядел несколько встревоженным:

— Год назад великий генерал Лу лично вёл войска на подавление бандитов в Горы Фэнлинь, и я собственными глазами видел трупы остатков Секта Ханьчэнь. За последний год ни один бродяга не смел безнаказанно промышлять в бегах, откуда же вдруг взялись эти? Да ещё и посмели лицом к лицу сойтись в бою с Армия Тигриной Мощи? У этой шайки отросли медвежьи сердца и леопардовые желчные пузыри [2]!

Юэ Чжилинь смотрел на Су Циня, прекрасно понимая, что никаких разбойников там не было и в помине. Где это видано, чтобы горные бандиты грабили не деньги и ценности, а человека? Да к тому же человека, отправленного государством Чжоу в качестве заложника! Дело было чрезвычайно серьёзным: если бы он последовал словам Су Циня и вписал в мемориал словосочетание горные разбойники, это стало бы преступлением обмана императора. Тогда он лишился бы не только чиновника управы Фучжоу, но и всей своей семьи, чьи жизни полетели бы на плаху.

Осушив ещё чарку вина, Юэ Чжилинь вздохнул:

— Генерал Су, мы оба служим императорскому двору и выполняем государевы поручения. Если вы не хотите открывать мне правду, я никак не смогу вам помочь.

Лицо Су Циня помрачнело, брови сошлись на переносице:

— Господин Юэ, дело не в том, что этот подчинённый утаивает правду, просто ситуация слишком серьёзная, и я не могу делать поспешных выводов, пока у меня нет улик.

Юэ Чжилинь замер. Судя по этим словам, происшествие оказалось куда более серьёзным и запутанным, чем он предполагал.

Не добившись от Су Циня ни единого полезного слова, Юэ Чжилинь вернулся к себе снедаемый глухим раздражением. Глупцом он не был: одно дело, когда Су Цинь молчит, но он уже давно отправил людей вести тайное расследование. Если Су Цинь говорит правду, Юэ Чжилинь сможет всё перепроверить, а если нет — всё равно докопается до истины.

Когда Юэ Чжилинь вернулся в усадьбу, посланные им люди уже ждали его в кабинете.

— Что удалось выяснить?

— Пять дней назад в горном проходе Ущелье Тигриной Пасти они попали в засаду. Тридцать человек в масках, тёмных обтягивающих костюмах, с мечами и луками... Дорога в Ущелье Тигриной Пасти узкая, и внезапное появление тридцати бойцов разрушило боевой порядок

Армии Тигриной Мощи. В мгновение ока карету, в которой ехал Тан Лин, столкнули со склона в овраг. Нападавшие тут же отступили, и когда Су Цинь с людьми спустился вниз в поиски, там ваталялась лишь разбитая в щепки карета, а самого человека не было. Су Цинь прочёсывал горы всю ночь напролёт, пока не нашёл его.

Брови Юэ Чжилия глубоко сдвинулись:

— Когда его нашли, на нём были ранения?

— Су Цинь обнаружил Тан Лина без сознания, и лишь благодаря тому, что приставленный к Тан Лину слуга разбирается в медицине, его удалось привести в чувство. Впрочем, внешних ран на теле Тан Лина не оказалось.

— ...До чего же странно?

— Господин, есть ещё кое-что.

— Говори.

— Прочёсывая горы, Су Цинь столкнулся с князем Чу. В тот день князь Чу охотился в Ущелье Тигриной Пасти. Армия Тигриной Мощи едва не приняла людей князя за убийц и не пошла в атаку. К счастью, они вовремя встретили самого князя, и тот одолжил Су Циню двух своих ловчих псов, чтобы помочь в поисках.

— Князь Чу? Почему всё так совпало? Неудивительно, что он сказал, будто Су Цинь сам прекрасно понимает, как именно отыскал пропавшего.

Юэ Чжилия на мгновение погрузился в задумчивость и спросил:

— Что ещё?

— Больше ничего.

— Исчезнуть на целую ночь...

За одну ночь могло произойти слишком многое. Если те люди были наёмными убийцами, они должны были расправиться с целью ещё в тот момент, когда карета летела со склона. И даже если из-за стычки с Армией Тигриной Мощи им не удалось завершить задуманное, неужели за всю ночь тридцать человек не смогли убить лишённого всяких сил и лежащего без сознания Тан Лина?

Но если люди из государства Чжоу явились, чтобы похитить Тан Лина и увезти обратно, зачем им было позволять Су Циню найти его? Той ночью несомненно произошло что-то ещё.

— А те убийцы? Были живые?

— Докладываю вашему сиятельству: семеро были убиты в самом начале нападения, четверо захвачены живыми, но трое из них раскусили яд под языком и тут же покончили с собой. Когда с наступлением темноты Армия Тигриной Мощи продолжила прочёсывать горы, завязался бой с остальными, и живыми никого взять не удалось.

— ...Все мертвы... Они точно не горные разбойники.

Юэ Чжилинь махнул рукой:

— Отправляйся в Ущелье Тигриной Пасти. Я хочу, чтобы ты лично осмотрел те тела. Отряд из тридцати элитных бойцов не мог раствориться в воздухе: проверь их обувь, ткань одежды, оружие, изучай всё по отдельности, не упуская ни единой мелочи. Должно же остаться хоть какое-то свидетельство! Выясни, откуда они взялись!

— Слушаюсь!

Юэ Чжилинь сделал глоток чая и приложил руку к затылку. Выпил он совсем немного, но чувствовал, будто голова раскалывается от боли.

<http://bllate.org/book/21894/2274420>